

Научная статья
УДК 94(470.62)
DOI: 10.31143/2542-212X-2023-1-79-93
EDN: BCSKUH

АГРАРНАЯ ПОЛИТИКА РКП(Б) НА КУБАНИ И ЧЕРНОМОРЬЕ В УСЛОВИЯХ ПЕРЕХОДА ОТ ВОЕННОГО КОММУНИЗМА К НЭПУ: 1920–1924 ГГ.

Мария Сергеевна Диривянкина

Кубанский государственный университет, Краснодар, Россия,
dirivyankina@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-3014-8199>

Аннотация. Комплекс мер, применявшихся большевистским правительством после установления своей власти в 1917 г. и основанный на военно-мобилизационных и насильственных методах, вошел в историю как политика военного коммунизма. Повторно установив Советскую власть в 1920 г. на территории Кубано-Черноморской области, перед большевиками стояли две основных задачи – обеспечение населения Центральной России продовольствием и решение земельного вопроса, которые предстояло решить путем насильственного сбора продовольствия и уравнительного землепользования. Внедрение военнo-коммунистических практик на территории региона встречало активное сопротивление населения. Провозглашение в марте 1921 г. перехода к новой экономической политике не смогло существенно изменить ситуацию в регионе, поскольку вплоть до 1924 г., когда был принят новый курс «Лицом к деревне», имело место сохранение рецидивов военного коммунизма.

Ключевые слова: военный коммунизм, нэп, Кубано-Черноморье, продразверстка, продналог, земельная политика

Для цитирования: Диривянкина М.С. Аграрная политика РКП(б) на Кубани и Черноморье в условиях перехода от военного коммунизма к нэпу: 1920–1924 гг. // Электронный журнал «Кавказология». – 2023. – № 1. – С. 79-93. – DOI: 10.31143/2542-212X-2023-1-79-93. EDN: BCSKUH.

© Диривянкина М.С., 2023

Original article

AGRARIAN POLICY OF THE RCP(B) IN THE KUBAN AND THE BLACK SEA REGION IN CONDITIONS OF THE TRANSITION FROM WAR COMMUNISM TO NEP: 1920–1924

Maria S. Dirivyankina

Kuban State University, Krasnodar, Russia, dirivyankina@mail.ru,
<https://orcid.org/0000-0003-3014-8199>

Abstract. The complex of measures applied by the Bolshevik government after the establishment of its power in 1917 and based on military mobilization and violent methods, went down in history as the policy of war communism. Because of this, having re-established Soviet power in 1920 on the territory of the Kuban-Black Sea region, the Bolsheviks faced two main tasks: provid-

ing the population of Central Russia with food and solving the land issue, which had to be resolved through the forcible collection of food and egalitarian land use. Introducing military-communist practices in the region met with active resistance from the population. The proclamation in March 1921 of the transition to a new economic policy could not significantly change the situation in the region, since until 1924, when the new course “Facing the Village” was adopted, the relapses of war communism persisted.

Keywords: war communism, NEP, Kuban-Black Sea region, food appropriation, tax in kind, land policy

For citation: Dirivyankina M.S. Agrarian policy of the RCP (B) in the Kuban and the Black Sea region in conditions of the transition from war communism to nep: 1920–1924. IN: Electronic journal «Caucasology». – 2023. – № 1. – P. 79-93. – DOI: 10.31143/2542-212X-2023-1-79-93. EDN: BCSKUH.

© Dirivyankina M.S., 2023

Введение

После прихода к власти в 1917 г. перед большевиками неизбежно возник вопрос о реализации плана построения нового государства на основах равенства и социальной справедливости. Одним из сложных вопросов для большевиков было установление диалога с крестьянством, которое надеялось на получение в собственное распоряжение достаточного количества земли. Но в условиях начавшейся Гражданской войны и возникшей в связи с этим острой нехватки продовольствия РКП(б) и СНК РСФСР были вынуждены принять ряд декретов, которые содержали комплекс мер, получивших в истории название «политика военного коммунизма». В основе этой политики лежало принудительное изъятие продовольствия у российского крестьянства с применением репрессий в отношении тех, кто отказывался исполнять декреты советской власти. Так большевики лишили крестьянство возможности самостоятельно распоряжаться результатами своего труда, тем самым способствуя формированию вооруженного противостояния в российской деревне.

Первые изменения в экономической политике были связаны с решениями X съезда РКП(б) в марте 1921 г. В период обострения политической ситуации осенью-зимой 1920–1921 гг. возникла необходимость пересмотра продовольственной политики большевиков. Новые проекты экономических реформ уже разрабатывались в недрах Высшего Совета Народного Хозяйства. Свою идею высказывал и Л.В. Троцкий, который предлагал организовать натуральный товарообмен между городом и деревней, и отказаться от реквизиционной политики. Предложения Троцкого основывались на необходимости отмены продразверстки и замены ее продовольственным налогом, что было отклонено большинством Центрального Комитета партии во главе с Лениным [Протоколы... 1933: 352]. Принятая впоследствии в марте 1921 г. резолюция, с которой началась новая экономическая политика, устанавливала вместо продразверстки прогрессивный, меньший по размеру продналог, который взимался исходя из учета урожая, числа едоков в хозяйстве и фактического наличия скота в нем. Хозяйства беднейших крестьян, согласно резолюции, могли быть освобождены от некоторых, а в исключительных случаях от всех видов натурального налога. Были

предусмотрены и стимулирующие меры, так налоговые льготы получали крестьянские и казачьи хозяйства, увеличивающие свою производительность. Оставшимися после сдачи продналога излишками крестьянство могло распоряжаться по своему собственному усмотрению, в частности для обмена на продукты фабрично-заводской и кустарной промышленности [Протоколы... 1933: 564–566]. Таким образом государство стремилось ликвидировать недовольство сельского населения, вызванное мерами военно-коммунистической политики и в первую очередь продовольственным вопросом.

В изучении нэпа советско-российская историческая наука прошла четыре этапа: первый с 1920-х гг. до издания Краткого курса истории ВКП(б); второй связан с хрущевской политикой «оттепели»; третий 1970–1980-е гг.; и четвертый, постсоветский период. Содержание каждого из периодов определялось доминированием государственной идеологии. Впервые в исторической литературе вопросы, связанные с новой экономической политикой, были рассмотрены ведущими партийными деятелями В.И. Лениным, Н.И. Бухариным и Л.Д. Троцким [Ленин 1970; Бухарин 1988; Троцкий 1923]. Изучение нэпа с исторической точки зрения началось с работы С.А. Покровского [Покровский 1930]. В 1940 г. была выпущена коллективная монография [Развитие советской экономики... 1940], одним из ключевых аспектов которой стал вопрос изучение проблем нэпа. В 1950-х гг. была опубликована работа Э.Б. Генкиной [Генкина 1954], которая исследовала переход экономики Советского государства от военного коммунизма к нэпу. Подъем исследовательского интереса наблюдался в 1960-е гг. и был связан с работами М.И. Бахтина, Н.А. Воскресенской, В.Я. Левина и других [Бахтин 1961; Берхин 1970; Воскресенская 1970; Левин 1967]. Ключевые вопросы, рассмотренные учеными, определялись целями и задачами нэпа, содержанием классовый борьбой в российской деревне. Очередной всплеск интереса в изучении нэпа пришелся на годы перестройки. Характерной чертой работ данного периода являлось сравнение и противопоставление моделей экономики Советского государства в 1920-е и 1930-е гг., нашедшее отражение в трудах Ю.А. Полякова, Ю.П. Бокарева, М.М. Горинова и других [Поляков 1989; Бордюгов, Козлов 1988; Бокарев 1989; Горинов 1990; Селюнин 1988]. Для современной отечественной историографии нэпа постсоветского периода свойственно обращение к социокультурным вопросам, изучению повседневности, протестного движения, а также особое внимание уделено региональной специфике, что стало возможным посредством введения в научный оборот неопубликованных ранее архивных материалов [Павлюченков 1997; Крестьянство и казачество... 2017; Баранов 2019; Яхутль 2021].

Хронологические рамки статьи определяются периодом повторного установления Советской власти в Кубано-Черноморской области в марте 1920 г. по осень 1924 г., когда был принят новый курс «Лицом к деревне», кардинально изменивший настроения крестьянства и казачества в связи с расширением их возможностей в политической и экономической сферах общественной жизни. Цель – изучить содержание продовольственной и земельной политики большевиков на начальном этапе нэпа в условиях активного применения военно-коммунистических методов на Кубани и Черноморье. При написании статьи

были применены сравнительно-исторический метод и концепция «новой локальной истории», что позволило определить не только противоречия внутреннего курса большевиков, но и особенности его применения на Кубани.

Практика военного коммунизма на Кубани и Черноморье в 1920–1922 гг.

Восстановив советскую власть в марте 1920 г. на территории Кубани и Черноморья, большевики стремились использовать сельскохозяйственный потенциал региона для обеспечения продовольствием населения Центральной России. Первостепенной задачей для власти стало перераспределение земли, начавшееся на подконтрольных большевиками территории с ликвидации помещичьего и церковного землевладения, и передачи земли в распоряжение крестьянства. Вторым шагом было обобществление земель и создание крупных коллективных хозяйств на новой технической основе, начало чему было положено в регионе с марта 1920 г. Трудности в реализации данного курса были связаны с региональной спецификой, сложившейся в земельных отношениях. Согласно данным 1917–1918 гг. регион располагал 8 550 528 дес. обрабатываемой земли, из которой 78 % владело казачество. Средний надел составлял 7,7 дес. удобной земли. Главными задачами земельной политики 1920-х гг. стали ликвидация крупной земельной общины и создание из нее ряда земельных единиц, более восприимчивых к изменениям экономического курса. На смену крупным казачьим станицам должны были прийти мелкие территориальные образования, которые легко бы контролировались органами власти [Федина 2018].

Придерживавшимся принципам уравнительного землепользования большевикам пришлось изначально пойти на компромиссные меры, чтобы не провоцировать конфликты между крестьянством и казачеством в случае передела уртовых земель и обеспечить выполнение плана по сбору продовольствия.

Принятый 27 мая 1920 г. Декрет ВЦИК и СНК РСФСР «Об увеличении размера землепользования в трудовых хозяйствах» подтвердил сохранение за крестьянско-казачьими хозяйствами имевшейся земли, которая возделывалась без применения наёмной рабочей силы, даже если это превышало установленную в регионе норму землепользования [Сборник декретов... 1922: 112–113], что затем было подтверждено Декретом ВЦИК и СНК от 18 ноября 1920 г. «О землепользовании и землеустройстве в бывших казачьих областях». Необходимость принятия второго декрета диктовалась попытками местных органов власти перераспределить землю на уравнительных началах, что вызывало недовольство среди казачества. Декрет от 18 ноября 1920 г. сохранил за сельским населением их наделы, а также регламентировал наделение землёй безземельных и малоземельных за счет территорий бывшего нетрудового пользования [Собрание узаконенных и распоряжений... 1943: 696–697]. Таким образом, в 1920–1922 гг. существенные землеустроительные работы были связаны с решением проблемы недостаточного количества земель, но не их передела внутри станиц.

Решение земельного вопроса должно было обеспечить выполнение плана по сбору продовольствия, осуществлявшимся с применением методов военно-коммунистической политики, центральным элементом которой выступала про-

довольственная развёрстка. Установленная в 1920 г. продразвёрстка в размере 65 млн. пудов, по заключению Кубпродкома Управления Заготовок была рассчитана из статистических данных 1916–1917 гг., которые были далеки от фактического состояния производственных возможностей индивидуальных крестьянских и казачьих хозяйств [ГАКК. Ф. Р-990. Оп. 2. Д. 33. Л. 123 об.]. План продразвёрстки 1920–1921 гг. незамедлительно привёл к недовольству среди местного сельского населения. Реквизиции, дефицит промышленных товаров, отсутствие у хлеборобов мотивации к труду, недостаток посевного материала и сельскохозяйственной техники, отрицательное представление о власти ввиду присутствия большого количества иногородних и бывших красноармейцев формировали новые очаги противостояния, переходящие в открытые выступления сельского населения [ГАКК. Р-158. Оп. 1. Д. 42. Л. 14, 14 об., 15, 15 об.]. Если система военно-коммунистических методов во главе с продовольственной диктатурой могла быть оправдана властью в условиях ведения Гражданской войны как необходимая мера, когда сельское население взамен получило землю и освобождение от зависимости бывших эксплуататоров, то в условиях перехода к мирному строительству она провоцировала образование новых очагов недовольства в силу столкновений с интересами крестьянства [Ким 2007: 114]. Протест кубанцев выражался не только в активном военном сопротивлении. Казаки и крестьяне области использовали и пассивные формы: отказ от сдачи хлеба, неисполнение распоряжений местных органов власти, сокрытие продовольствия и др. Со стороны продорганов в этих случаях активно использовались репрессивные меры: взятие заложников, внесудебные аресты и вынесение приговоров особыми уполномоченными, конфискация имущества. Использовались и экономические методы воздействия: неисполнение плана продразвёрстки, согласно изданному Кубано-Черноморским областным продовольственным совещанием приказу № 17, каралось полной экономической блокадой станиц, запретом помола зерна на мельницах [ГАКК. Ф. Р-581. Оп. 1. Д. 189. Л. 5].

Применение методов политики военного коммунизма достигло в регионе своей наивысшей точки зимой 1920–1921 гг., когда произвол продорганов дошёл в некоторых станицах до полного изъятия хлеба [ГАКК. Ф. Р-990. Оп.2. Д. 72. Л. 31]. Подобные меры вели к разорению казачье-крестьянских хозяйств, а следовательно, голоду и росту повстанчества. Действовавшие с 1920 г. на территории региона бело-зелёные отряды постоянно пополнялись за счёт увеличения числа недовольных продовольственной политикой большевиков. Скрывались повстанцы в горах или плавнях, периодически нападая на местные органы власти и совершая набеги на близлежащие станицы с целью захвата продовольствия. Простые сельские жители таким образом оказывались в безвыходной ситуации: им в любом случае приходилось обеспечивать сдачу продовольствия как продорганам, так и бело-зелёным, различия могли состоять только в степени добровольности.

Одним из способов борьбы большевиков с бело-зелёными с лета 1920 г. был институт заложничества, но, кроме этого, людей, связанных родственными отношениями с белогвардейцами и повстанцами, брали на учёт, могли арестовать и расстрелять или принудительно выслать в Центральную Россию, конфисковать имущество. Помимо прочего, власть угрожала, что готова ввести

свои войска в станицы, жители которых поддерживали отряды бело-зелёных, что неминуемо ложилось тяжёлым бременем на плечи населения [ЦДНИКК. Ф. 1774-р. Оп. 2. Д. 80. Л. 5, 6].

Внедрение продналога в качестве одной из важнейших мер новой экономической политики, переход к которой был положен в марте 1921 г., позволило изначально фиксировать некоторое улучшение настроений населения в отношении власти [ЦДНИКК. Ф. 1. Оп. 1. Д. 111. Л. 1–2 а]. Вместе с тем отсутствие системности и логической завершённости в концепции новой экономической политики, способствовали сохранению рецидивов военного коммунизма до 1924 г., что явно выражалось в слиянии понятий «продразвёрстка» и «продналог». Сбор продналога для населения разорённого региона стал таким же тяжёлым бременем, как и продразвёрстка, учитывая даже уменьшенный размер налога. В подобной ситуации крестьянство отказывалось сдавать продовольствие, чем вызвало усиление административных мер со стороны власти.

Осложнялось положение отсутствием готовности со стороны представителей партийных и советских органов принять нэп как долгосрочную экономическую политику, поэтому по инерции они продолжали действовать военно-коммунистическими методами. На местные органы власти приходилась вся работа по расчёту налога, включая такие вопросы как определение объектов налогообложения, разряда урожайности, объёма налога и сроков его сдачи. Нередкими были случаи грубейших нарушений, злоупотребление властью при взимании налога, а также применение к неплательщикам административных мер в виде денежных штрафов, превосходивших размер налога и не совпадавшим с мощностью крестьянского хозяйства [Грехова 2014: 83].

Сельское население Кубани неоднозначно отреагировало на новую систему сбора продовольствия, посчитав его уловкой большевиков. Крестьянство и казачество в качестве ответной меры прекратили выплату обязательных налогов [Яхутль 2021: 74–75], замена продналога на проднаряд, на начальном этапе нэпа, существенных изменений не принесла. Вот что было зафиксировано в секретной политсводке по Тимошевскому отделу от 6 июня 1921 г.: «Советская власть не по нутру, продразвёрсткой, а теперь проднарядом» [ГАКК. Ф. Р-102. Оп. 1. Д. 32. Л. 135]. Сбора хлеба происходил с перебоями. Из установленных для Кубано-Черноморской области 7,4 млн пудов с августа по октябрь 1921 г. собрали только 3,5 млн пудов [История Кубани... 2011: 74].

Переход к нэпу в Кубано-Черноморской области осуществлялся на фоне разраставшегося повстанческого движения и неблагоприятных природных условий, спровоцировавших голод [Рагер 2016: 229]. Главной причиной существования и укрепления бело-зелёного движения было содержание реализуемой продовольственной политики большевиков. Показательно содержание обращения кубанцев-повстанцев от 11 апреля 1921 г., в котором они признавались в нежелании брать оружие, если в свою очередь власть откажется от насильственной конфискации продовольствия: «...хлеб, который у вас был взят нами, был приобретён нашими отцами, матерями, женами и детьми и по праву он больше принадлежит нам чем вам» [ГАКК. Ф. Р-102. Оп. 1. Д. 32. Л. 168]. Масовость повстанческого движения не позволяла властям в полной мере собрать

продналог, в связи с чем осенью 1921 г. наметилось вновь обращение к военно-коммунистическим методам в сборе продовольствия. В докладе от продовольственного отдела Рабоче-Казачьей-Крестьянской Инспекции для Управления Областной РККИ зафиксирована информация о необходимости принудительного сбора продналога с 1 сентября 1921 г., так как добровольный взнос такого никаких положительных результатов не дал [ГАКК. Ф. Р-990. Оп.2. Д. 169. Л. 33]. В число основных мер, применяемых в ходе сбора налога, входили аресты, судебные разбирательства [ЦДНИКК. Ф. 17. Оп. 1. Д. 341. Л. 5], привлечение воинских подразделений [ГАКК. Ф. Р-382. Оп. 1. Д. 606. Л. 46, 47], следствием чего стало существенное снижение хозяйственной активности казаков и крестьян области. Итогом сбора хлеба на Кубани и Черноморья в 1921 г. стало выполнение плана по различным данным чуть больше, чем 60 % от планового задания [ГАКК. Ф. Р-990. Оп. 2. Д. 167. Л. 99], достигнутое истощением продовольственных ресурсов региона и в частности семенного фонда, что привело в свою очередь к голоду и воспрепятствовало посеву озимых в 1921 г. Дальнейшее увеличение размеров продовольственного налога в 1921–1922 гг. привело к снижению активности сельского населения в хозяйственной деятельности и сокращению посевных площадей в Кубано-Черноморской области на 30 % в 1922 г. [ГАКК. Ф. Р-581. Оп. 1. Д. 73. Л. 8].

Аграрная политика большевиков на Кубани: 1922–1924 гг.

Изменения в продовольственной политике наметились в связи с изданием в марте 1922 г. декрета ВЦИК о едином натуральном налоге на продукты сельского хозяйства в 1922–1923 гг., который вступал в силу с 1 августа 1922 г. и отменял все действовавшие ранее налоги на отдельные виды продуктов. Новый налог был выражен в единой весовой мере – пуде ржи, в некоторых местах – пуде пшеницы. Размер налога для каждого хозяйства варьировался, в зависимости от количества хозяйства пашни, продуктивного скота и т.д. Были определены налоговые льготы для различных категорий населения, в частности для семей красноармейцев, инвалидов Гражданской войны и других [Единый натуральный налог... 1922: 5–9]. В апреле 1922 г. вышедший декрет был дополнен шкалой обложения, определявшей разряды урожайности и продуктивности крестьянских хозяйств, в соответствии с которой необходимо было осуществлять сбор налога [Единый натуральный налог... 1922: 10–11]. Сроки сдачи единого натурального налога в Кубано-Черноморской области были установлены следующие: к 15 августа вносилось 25 % налога, к 1 сентября – 25 %, 15 сентября – 25 %, а 1 ноября должен был производиться последний платёж. При внесении налога в полном объёме и вовремя применялась 10 % скидка [ГАКК. Ф. Р-581. Оп. 1. Д. 57. Л. 55]. Установление областным исполкомом по Обопродкому норм замены пуда пшеницы 20 фунтами мяса крупного рогатого скота привело к истреблению внушительного количества рабочего скота. Сложившаяся ситуация грозила катастрофой в животноводстве, поэтому впоследствии мясной налог, согласно постановлениям исполкомов, был снижен [ГАКК. Ф. Р-60. Оп. 1. Д. 2006. Л. 2, 3, 4 об.].

Начало перехода к новой экономической политике способствовало внесению корректив в земельный вопрос. Вышедший в мае 1922 г. «Закон о трудовом землепользовании» был направлен на ликвидацию сословного неравенства и проблемы дальнеземелья, дальнейший процесс наделения землёй безземельного населения, в том числе иногороднего и переселившегося в регион после издания закона, создание единоличных хуторов и отрубов, учреждение общественных многопольных севооборотов. Важное значение придавалось вопросам аренды земли и оказания помощи беднейшему крестьянству и казачеству, которые пользовались приоритетом при получении земли [Яхутль 2021: 107–108]. Однако отмеченные изменения существенным образом не повлияли на землепользование, поскольку все землеустроительные работы велись за счет вносимых в местный бюджет средств. Беднейшее население необходимыми средствами не обладало, а состоятельных казаков и крестьян не привлекала перспектива перераспределения земли по установленным трудовым нормам [ГАКК. Ф. Р-60. Оп. 1. Д. 1932. Л. 12]. Стоит отметить, что с момента реализации нэпа существенно возросло количество конфликтов связанных с разрешением земельных отношений, неоднозначным определением прав землепользователей, которые не были решены с принятием нового закона [Носова 2022: 201].

Определяющее влияние на реформирование земельных отношений оказал Земельный кодекс РСФСР [Собрание кодексов... 1928: 311–355], принятый в октябре 1922 г. Он наделял сельское население правом выбора форм и порядка пользования землей, лимитировал переделы земельных участков и использование наемного труда, установил ограничения по отрубным хозяйствам и запрет на аренду земельного участка, который арендатор не мог обработать силами своей семьи. Новый земельный закон закрепил запрет частной собственности на землю и сделок по ней, что предусматривало в случае несоблюдения данных требований уголовную ответственность. Для Кубано-Черноморской области принятие Земельного кодекса означало ликвидацию прежних земельных отношений и их воссоздание на принципах уравнительности, что грозило всплеском нового народного недовольства, учитывая тот факт, что к осени 1922 г. в регионе наблюдался рост возмущения населения деятельностью налоговых органов. Из сводки о политико-экономическом состоянии Славянского отдела на 25-е сентября 1922 г. следует, что только 10 % населения сочувственно относилось к Советской власти, процент недовольных постоянно увеличивался по причине проводимых продналоговой и трудгуженаловой кампаний и сбора местных налогов. Наибольшее возмущение вызывало у сельских жителей области небрежное отношение работников продовольственных органов к собранному налогу, стремление всячески обмануть при сборе продовольствия [ГАКК. Ф. Р-1050. Оп. 1. Д. 31. Л. 9]. В целом, стоит отметить и наметившийся спад активности повстанцев, связанный как со стремлением населения к мирной жизни, так и следствием военного доминирования РККА. Выступления бело-зелёных в 1922 г. имели ограниченный характер и зачастую были связаны со стремлениями дезорганизовать деятельность исполкомов и уничтожить дела о продналоге в станицах [ГАКК. Ф. Р-104. Оп. 1. Д. 680. Л. 9, 10, 11]. Вместе с тем заслуживает внимания проявление рецидивов военного коммунизма в отношении не

уплатившего налогов крестьян и казаков в течение лета – осени 1922 г. Из 398 тыс. крестьянских хозяйств, зарегистрированных в Кубано-Черноморской области, до 2 % из их числа подверглись государственному насилию: 4 727 чел. были привлечены к различным мерам ответственности через суд, 118 дел рассмотрены революционными трибуналами, административные меры применены к 2 356 чел., а 3 067 чел. была начислена пеня за просроченные сроки оплаты налога. Неплательщику запрещено было выезжать из станицы, торговать, вести обмен, получать удостоверение личности, или же могли написать на заборе дома «Злостный неплательщик», или, как поступали, в частности, в Славянском отделе, запугивать население огнестрельным оружием и избивать [ГАКК. Ф. Р-990. Оп. 2. Д. 167. Л. 250].

Повстанческое движение в регионе в 1922–1923 гг. существенно сократилось и стало носить локальный характер. Присутствие частей Красной армии, наличие сети осведомителей, усталость от войны и складывание системного подхода в сборе продовольствия постепенно лишало повстанчество социальной базы. Изменения в настроениях сельского населения диктовали необходимость поиска иных способов отстаивания своих интересов, поэтому, вынужденно признав новую власть, крестьянство и казачество теперь использовали сходы, беспартийные собрания, выборы в Советы для влияния на политическую обстановку и связанную с ней экономическую политику [Баранов 2022: 120].

Новый подход в реализации продовольственной политики был связан с принятием Единого сельскохозяйственного налога (ЕСХН) 10 мая 1923 г., существенным образом повлиявшего на снижение размеров налогообложения, практически на 2/3 [Декрет... 1923]. Кампания по сбору налога в 1923 г., начатая до уборочных работ на местах, шла с очевидными перебоями. Для сбора необходимого количества налога требовалось изъять также семенной фонд. Показательны в данном случае расчёты по Брюховецкому району, который сдавал ЕСХН по 10-му разряду. Учитывая годовое потребление зерновых на душу населения и корм рабочего скота, общее количество необходимого для обеспечения жизни местных жителей и производительности сельского хозяйства исчислялось в 2 737 101 пуд. зерновых, превышающее уровень годового сбора на 37 477 тыс. пуд. [ГАКК. Ф. Р-382. Оп. 1. Д. 533. Л. 420]. Подобная ситуация была характера для всей Кубано-Черноморской области. Важной мерой ЕСХН было предоставление налоговых льгот 25 % крестьянских и казачьих бедняцких хозяйств Кубано-Черноморской области [ЦДНИКК. Ф. 8. Оп. 1. Д. 12. Л. 68].

Для обеспечения выполнения ЕСХН применялись разнообразные меры воздействия на сельское население области: штрафы, административные аресты, но наиболее часто применявшаяся была конфискация имущества [ГАКК. Ф. Р-581. Оп. 1. Д. 13. Л. 37]. Подобные меры местных органов власти провоцировали новый виток противостояния в кубанских станицах. Но не имея возможности противостоять власти население стало скрывать объекты налогообложения, вывозить хлеб в степь и прятать. В этих условиях уплата налога к декабрю 1923 г. в некоторых районах составила менее 20 % [ГАКК. Ф. Р-382. Оп. 1. Д. 521. Л. 5].

Начало 1923 г. в регионе было отмечено ростом землеустроительных работ. Землепользование в Кубано-Черноморской области было неравномерным – 1 300 000 чел. владели 71 % земельных угодий, а 1 700 000 чел. лишь 2,25 %. Реализация положений Земельного кодекса распространялось на 2 131 241 дес. земли. Но начало землеустроительных работ ознаменовалось ростом конфликтов между казаками и иногородними, с одной стороны, а с другой – между зажиточной частью кубанской станицы и бедняками [ГАКК. Ф. Р-60. Оп. 1. Д. 10. Л. 2]. Передача земельных угодий последним и насаждение коллективной обработки земли провоцировали недовольство, которое выражалось в росте скрытого противостояния сельского населения, порче или сокрытии посевов, бойкотировании сдачи налога и выполнения повинностей.

К концу хлебазаготовительной кампании 1923–1924 гг. стали очевидны трудности с выполнением плана государственных поставок. Представления власти о получении значительной части ЕСХН в денежном эквиваленте не оправдались. Сельское население, владевшее достаточным количеством хлеба, не стремилось вносить налог из-за низких цен. Ситуация существенно изменилась в начале 1924 г., когда произошёл скачок в ценах на зерно. Стоимость одного пуда зерна на Кубани за год поднялась с 85 коп. до 1 руб. 75 коп. и по другим данным варьировалась от 1,25–2 руб. за пуд [ГАКК. Ф. Р-382. Оп. 1. Д. 521. Л. 5], что в свою очередь превышало стоимость пуда зерна на Лондонской бирже (1 руб. 58 коп.) [ЦДНИКК. Ф. 8. Оп. 1. Д. 20. Л. 3]. Государство было вынуждено на время приостановить закупку зерна прекратить выдачу кредитов частным закупочным организациям, ввести ограничения на заготовку зерна. Положение в сельском хозяйстве в начале 1924 г. указывало на сохранение кризисных явлений, вызванных налоговой политикой. Недовольство населения, сокращение посевных площадей, а также тенденция возврата земельных участков малоимущими крестьянскими хозяйствами в земельные фонды областей препятствовали сбору ЕСНХ в полном объёме.

Методы, которые использовала власть для принуждения к уплате ЕСХН, носили во многом неправомерный характер, в связи с чем наметилась тенденция к легитимации жёстких мер в отношении неплательщиков. Стоит отметить, что репрессивные меры, унаследованные от политики военного коммунизма, все же претерпели изменения и не отличались распространённой ранее массовостью. Постепенно главным способом привлечения уклонистов к уплате налога стало судебное разбирательство, по итогам которого присуждалось оплатить штраф, конфисковать имущество или на краткосрочный период арестовать неплательщика [ГАКК. Ф. Р-389. Оп. 1. Д. 8. Л. 10].

Необходимость реорганизации товарно-денежных отношений способствовали внесению изменений в систему налогообложения с 1 января 1924 г. Власть взимала теперь налог только в денежной форме в размере до 5 % от дохода крестьянского двора и исключительно с площади фактического посева, была ликвидирована множественность налогообложения [ЦДНИКК. Ф. 8. Оп. 1. Д. 3. Л. 3]. Однако сохранялась тенденция возврата земельных участков бедняцкими хозяйствами в земельные фонды по причине отсутствия возможности их обра-

ботки и оплаты налога. Так в областной земельный фонд было возвращено 110 тыс. дес. земли [ЦДНИКК. Ф. 8. Оп. 1. Д. 5. Л. 24].

Новые кризисные явления в аграрном секторе экономики наметились к сентябрю 1924 г., и особенно явно проявили себя уже к декабрю 1924 г., когда стало очевидным, что план по ЕСНХ был выполнен только на 45 %. Наблюдался значительный рост цен на зерно, разница между ценами на рынке заготовок и потребления позволила частным заготовителям укрепиться на рынке. Стремление властей к урегулированию ситуации проявилось в снижении налоговых ставок на 30 % и утверждению более выгодных цен на зерно. Подобные меры способствовали увеличению посевных площадей, а выданные государством кредиты и семена привели к стабилизации цен на зерно. Стимулом в сборе продналога стало введение в оборот новой денежной единицы – золотого червонца [ЦДНИКК. Ф. 8. Оп. 1. Д. 4. Л. 1].

Указанные меры не смогли упорядочить сбор налога, он по-прежнему составлялся с перебоями и нарушениями сроков и объёмов сдачи. В подобной ситуации государство видело необходимость в расширении мер административного регулирования хлебного рынка и запрете вывоза хлеба за пределы Кубано-Черноморской области [ЦДНИКК. Ф. 8. Оп. 1. Д. 22. Л. 1]. Крестьянство и казачество обладало необходимым продовольствием, но стремилось продать его на местных рынках вместо того, чтобы сдавать государству.

Заключение

Мобильность нэпа и отсутствие в нем жёстких рамок способствовали его трансформации в зависимости от изменяющихся условий, поэтому, когда по результатам выборов в 12 сельских губерниях РСФСР обнаружилось, что из 9 873 713 избирателей явилось только 25 %, это послужило для власти сигналом к дальнейшим изменениям в экономической политике [Тютюник 2009: 66]. Большевики были вынуждены отменить результаты выборов в некоторых регионах и провозгласили новый курс «Лицом к деревне», сказавшемся на изменении настроений крестьянства и казачества по отношению к власти в лучшую сторону.

Таким образом, земельная и продовольственная политика большевиков в переходный период 1920–1924 г. носила отпечаток сохранявшихся методов военного коммунизма. Длительная трансформация продовольственной развёрстки в продналог, жёсткий контроль продовольственного рынка и применение репрессивных мер в отношении неплательщиков вызывали ответную реакцию населения в виде повстанческого движения, охватившего всю территорию Кубано-Черноморской области к 1921 г. Нечёткое представление местных органов власти о сущности нэпа и методах его внедрения тормозили процесс восстановления экономики, провоцировали сбои в ценах на продовольствие и в связи с этим кризис в его поставках. Земельная политика большевиков в регионе характеризовалась с 1922 г. стремлением к активному перераспределению земельных угодий на уравнилельных началах с применением элементов конфискации, что не учитывало региональную специфику и способствовало росту конфликтности в крестьянско-казачьей среде.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

Баранов 2019 – *Баранов А.В.* Экономическое и социальное развитие Юга России в условиях новой экономической политики 1920-х гг. – Краснодар: Кубанский государственный университет, 2019. – 256 с.

Баранов 2022 – *Баранов А. В.* Наследие Гражданской войны во взаимоотношениях казачества и крестьянства Юга России с властью в 1920-х годах // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 4. История. Регионоведение. Международные отношения. – 2022. – №4. – С. 116-127.

Бахтин 1961 – *Бахтин М.И.* Союз рабочих и крестьян в годы восстановления народного хозяйства. 1921—1926 гг. – М.: Соцэкгиз, 1961. – 292 с.

Берхин 1970 – *Берхин И.Б.* Экономическая политика Советского государства в первые годы Советской власти. – М.: Наука, 1970. – 240 с.

Бокарев 1989 – *Бокарев Ю.П.* Социалистическая промышленность и мелкое крестьянское хозяйство в СССР в 20-е годы: источники, методы исследования, этапы взаимоотношений. – М.: Наука, 1989. – 312 с.

Бордюгов, Козлов 1988 – *Бордюгов Г.А., Козлов В. А.* Поворот 1929 г. и альтернатива Бухарина // Вопросы истории КПСС. – 1988. – № 8. – С. 15-33.

Бухарин 1988 – *Бухарин Н.И.* Избранные произведения. – М.: Политиздат, 1988. – 499 с.

Воскресенская 1970 – *Воскресенская Н.А.* В.И Ленин — организатор социалистического контроля в СССР. – М.: Советская Россия, 1970. – 324 с.

ГАКК – Государственный архив Краснодарского края

Генкина 1954 – *Генкина Э.Б.* Переход советского государства к новой экономической политике (1921—1922). – М.: Госполитиздат, 1954. – 504 с.

Горинов 1990 – *Горинов М.М.* НЭП: поиски путей развития. – М.: Знание, 1990. – 62 с.

Грехова 2014 – *Грехова Н.Н.* Налоговая политика в деревне в годы нэпа: замыслы, противоречия и результаты // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. – 2014. – № 1–1. – С. 82-85.

Декрет... 1923 – *Декрет от 10 мая 1923 г. «О едином сельскохозяйственном налоге в районах скотоводческих хозяйств»* // СУ РСФСР. – 1923. – № 42.

Единый натуральный налог... 1922 – *Единый натуральный налог. 1922-1923 г.:* [сборник налогового законодательства]: вып. VI-й / Р.С.Ф.С.Р., Нар. Комиссариат по Продовольствию, Упр. Заготовок. – М: Информационно-Издательский Отдел Наркомпрода, 1922. – 127 с.

История Кубани... 2011 – *История Кубани с древнейших времен до конца XX века:* в 2 ч. / А.В. Баранов, А.Н. Еремеева, А.В. Жинкин и др. – Краснодар: ОИПЦ Перспективы образования, 2011. – Ч. 2. – 272 с.

Ким 2007 – *Ким Т.Н.* Социально-экономические предпосылки введения продовольственного и единого сельскохозяйственного налога на Кубани в условиях нэпа // Голос минувшего. – Краснодар: Кубанский государственный университет, 2007. – № 1–2. – С. 114-120.

Крестьянство и казачество... 2017 – *Крестьянство и казачество России в условиях революции 1917 г. и Гражданской войны: национально-региональный аспект: монография / редкол. : В. В. Кондрашин, В. А. Юрчёнков (отв. редакторы) [и др.]; НИИ гуманитар. наук при Правительстве Республики Мордовия. – М.; Саранск: НИИ гуманитарных наук при Правительстве Республики Мордовия, 2017. – 1048 с.*

Левин 1967 – *Левин В.Я.* Социально-экономические уклады в СССР в период перехода от капитализма к социализму. – М.: Экономика, 1967. – 166 с.

Ленин 1970 – *Ленин В. И.* Полное собрание сочинений / Ин-т марксизма-ленинизма при ЦК КПСС – 5-е изд. – М.: Политиздат, 1970. – Т. 45. Март 1922 – март 1923. – 729 с.

Носова 2022 – *Носова Н. П.* Государственное регулирование аграрной экономики Советской России в условиях социальных девиаций новой экономической политики. Институциональный аспект // Вестник Томского государственного университета. – Томск, 2022. – № 474. – С. 198-208.

- Павлюченков 1997 – Павлюченков С.А. Военный коммунизм в России: власть и массы. – М.: Русское книгоиздательское товарищество История, 1997. – 272 с.
- Покровский 1930 – Покровский С.А. О НЭПе и новом этапе. – Л.: Прибой, 1930. – 232 с.
- Поляков 1989 – Поляков Ю.А. 20-е годы: настроения партийного авангарда // Вопросы истории КПСС. – 1989. – № 10. – С. 25-38.
- Протоколы... 1933 – *Протоколы X съезда РКП (б)*. – М.: Партиздат, 1933. – 957 с.
- Рагер 2016 – Рагер Ю. Б. Восстановление экономики Кубано-Черноморской области после Первой мировой и Гражданской войн // Электронный сетевой политематический журнал «Научные труды КУБГТУ». – 2016. – № 9. – С. 227–236.
- Развитие советской экономики... 1940 – *Развитие советской экономики* / Ред. С. Бальзак, Т. Каневская. – М.: Соцэкгиз, 1940. – 666 с.
- Сборник декретов... 1922 – *Сборник декретов и постановлений по Народному комиссариату земледелия. 1917-1920 гг.* – М.: Госиздат, 1922. – 137 с.
- Селюнин 1988 – Селюнин В. И. Истоки // Новый мир. – 1988. – № 5. – С. 162-189.
- Собрание кодексов... 1928 – *Собрание кодексов РСФСР*. 4-е изд. – М.: Юридическое издательство Н.К.Ю. Р.С.Ф.С.Р., 1927. – 1188 с.
- Собрание узаконений и распоряжений... 1943 – *Собрание узаконений и распоряжений правительства за 1920 г.* – М.: б/и, 1943. – 818 с.
- Троцкий 1923 – Троцкий Л.Д. Основные вопросы революции. – М.;Пг.: Гос. изд-во, 1923. – 420 с.
- Тютюник 2009 – Тютюник М.В. Феномен советских избирательных кампаний 1921-1924 гг. (опыт Дона и Кубани) // Наука и школа. – 2009. – № 6. – С. 65-66.
- Федина 2018 – Федина И. М. Отношения земледельцев кубанских станиц к аграрным преобразованиям советской власти в 1920-е гг. // Вестник РУДН. Серия: История России. – 2018. – № 4. – С. 792-811.
- ЦДНИКК – Центр документации новейшей истории Краснодарского края
- Яхутль 2021 – Яхутль Ю.А. Трансформация взаимоотношений власти с казачеством и крестьянством в Советской России 1921–1929 гг. (на примере Кубани и Дона): монография / под ред. В.В. Касьянова. – Краснодар: Кубанский государственный университет, 2021. – 361 с.

REFERENCES

- BARANOV A.V. *Ekonomicheskoe i sotsial'noe razvitie Yuga Rossii v usloviyakh novoi ekonomicheskoi politiki 1920-kh gg.* [Economic and social development of the South of Russia in the context of the new economic policy of the 1920s] – Krasnodar: Kubanskii gosudarstvennyi universitet, 2019. – 256 p. (In Russ.).
- BARANOV A. V. *Nasledie Grazhdanskoi voiny vo vzaimootnosheniyakh kazachestva i krest'yanstva Yuga Rossii s vlast'yu v 1920-kh godakh* [Legacy of the Civil War in the relationship of the Cossacks and the peasantry of the South of Russia with the authorities in the 1920s]. IN: *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 4. Istoriya. Regionovedenie. Mezhdunarodnye otnosheniya.* – Volgograd. – 2022. – №4. – P. 116-127. (In Russ.).
- BAKHTIN M.I. *Soyuz rabochikh i krest'yan v gody vosstanovleniya narodnogo khozyaistva. 1921–1926 gg.* [The Union of Workers and Peasants during the Restoration of the National Economy. 1921-1926] – Moscow: Sotsekgiz, 1961. – 292 p. (In Russ.).
- BERKHIN I.B. *Ekonomicheskaya politika Sovetskogo gosudarstva v pervye gody Sovetskoi vlasti* [Economic policy of the Soviet state in the first years of Soviet power]. – Moscow: Nauka, 1970. – 240 p. (In Russ.).
- BOKAREV YU.P. *Sotsialisticheskaya promyshlennost' i melkoe krest'yanskoe khozyaistvo v SSSR v 20-e gody: istochniki, metody issledovaniya, etapy vzaimootnoshenii* [Socialist industry and small peasant economy in the USSR in the 1920s: sources, research methods, stages of relationships]. – Moscow: Nauka, 1989. – 312 p. (In Russ.).
- BORDYUGOV G.A., KOZLOV V. A. *Povorot 1929 g. i al'ternativa Bukharina* [Turn of 1929 and Bukharin's alternative]. IN: *Voprosy istorii KPSS.* – 1988. – № 8. – P. 15-33. (In Russ.).

BUKHARIN N.I. *Izbrannye proizvedeniya* [Selected works]. – Moscow: Politizdat, 1988. – 499 p. (In Russ.).

VOSKRESENSKAYA N.A. *V.I Lenin — organizator sotsialisticheskogo kontrolya v SSSR*. [V.I. Lenin – the organizer of socialist control in the USSR]. – Moscow: Sovetskaya Rossiya, 1970. – 324 p. (In Russ.).

Gosudarstvennyi arkhiv Krasnodarskogo kraja [State Archive of the Krasnodar Territory]. (In Russ.).

GENKINA E.B. *Perekhod sovetskogo gosudarstva k novoi ekonomicheskoi politike (1921—1922)* [The transition of the Soviet state to the new economic policy (1921-1922)]. – Moscow: Gospolitizdat, 1954. – 504 p. (In Russ.).

GORINOV M.M. *NEP: poiski putei razvitiya* [NEP: search for ways of development]. – Moscow: Znanie, 1990. – 62 p. (In Russ.).

GREKHOVA N.N. *Nalogovaya politika v derevne v gody nepa: zamysly, protivorechiya i rezul'taty* [Tax policy in the countryside during the years of NEP: plans, contradictions and results]. IN: Aktual'nye problemy gumanitarnykh i estestvennykh nauk. – 2014. – №1–1. – P. 82-85. (In Russ.).

Dekret ot 10 maya 1923 g. «O edinom sel'skokhozyaistvennom naloge v raionakh skotovodcheskikh khozyaistv» [Decree of May 10, 1923 "On a single agricultural tax in areas of cattle breeding"]. IN: SU RSFSR. – 1923. – № 42. (In Russ.).

Edinyi natural'nyi nalog. 1922-1923 g.: [sbornik nalogovogo zakonodatel'stva]: vyp. VI-i [Single tax in kind. 1922-1923: [collection of tax laws]. / R.S.F.S.R., Nar. Komissariat po Prodovol'stviyu, Upr. Zagotovok. – Moscow: Informatsionno-Izdatel'skii Otdel Narkomproda, 1922. – 127 s. (In Russ.).

Istoriya Kubani s drevneishikh vremen do kontsa XX veka: v 2 ch. [History of the Kuban from ancient times to the end of the 20th century: in 2 p.]. / A.V. Baranov, A.N. Eremeeva, A.V. Zhinkin i dr. – Krasnodar: OIPTs Perspektivy obrazovaniya, 2011. – Ch. 2. – 272 p. (In Russ.).

KIM T.N. *Sotsial'no-ekonomicheskie predposylki vvedeniya prodovol'stvennogo i edinogo sel'skokhozyaistvennogo naloga na Kubani v usloviyakh nepa* [Socio-economic prerequisites for the introduction of food and unified agricultural tax in the Kuban under the NEP]. IN: Golos minuvshogo – Krasnodar: Kubanskii gosudarstvennyi universitet, 2007. – № 1–2. – P. 114-120. (In Russ.).

Krest'yanstvo i kazachestvo Rossii v usloviyakh revolyutsii 1917 g. i Grazhdanskoi voiny: natsional'no-regional'nyi aspekt: monografiya [The Peasantry and Cossacks of Russia in the Conditions of the Revolution of 1917 and the Civil War: National-Regional Aspect: Monograph]. / Edited by V. V. Kondrashin, V. A. Yurchenkov (otv. redaktory) [i dr.]; NII gumanitar. nauk pri Pravitel'stve Respubliki Mordoviya. – M.; Saransk: NII gumanitarnykh nauk pri Pravitel'stve Respubliki Mordoviya, 2017. – 1048 p. (In Russ.).

LEVIN V.YA. *Sotsial'no-ekonomicheskie układy v SSSR v period perekhoda ot kapitalizma k sotsializmu* [Socio-economic structures in the USSR during the period of transition from capitalism to socialism]. – Moscow: Ekonomika, 1967. – 166 p. (In Russ.).

LENIN V. I. *Polnoe sobranie sochinenii* [Full composition of writings]. / In-t marksizma-leninizma pri TsK KPSS— 5-e izd. — Moscow: Politizdat, 1970. — T. 45. Mart 1922 — mart 1923. — 729 p. (In Russ.).

NOSOVA N. P. *Gosudarstvennoe regulirovanie agrarnoi ekonomiki Sovetskoi Rossii v usloviyakh sotsial'nykh devyatsii novoi ekonomicheskoi politiki. Institucional'nyi aspekt* [State regulation of the agrarian economy of Soviet Russia in the context of social deviations of the new economic policy. Institutional aspect]. IN: Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. – Tomsk, 2022. – № 474. – P. 198-208. (In Russ.).

PAVLYUCHENKOV S.A. *Voenniy kommunizm v Rossii: vlast' i massy*. [War Communism in Russia: Power and the Masses]. – Moscow: Russkoe knigoizdatel'skoe tovarishchestvo Istoriya, 1997. – 272 p. (In Russ.).

POKROVSKII S.A. *O NEPe i novom etape*. [About the NEP and the new stage]. – Leningrad: Priboi, 1930. – 232 p. (In Russ.).

POLYAKOV YU.A. *20-e gody: nastroeniya partiinogo avangarda* [1920s: moods of the party avant-garde]. IN: *Voprosy istorii KPSS*. – 1989. – № 10. – P. 25-38. (In Russ.).

Protokoly X s"ezda RKP (b). [Protocols of the X Congress of the RCP (b)]. – Moscow: Partizdat, 1933. – 957 p. (In Russ.).

RAGER YU. B. *Vosstanovlenie ekonomiki Kubano-Chernomorskoj oblasti posle Pervoi mirovoj i Grazhdanskoj vojn* [Restoration of the economy of the Kuban-Chernomorskaya region after the First World War and the Civil War]. IN: *Elektronnyi setevoi politematicheskii zhurnal «Nauchnye trudy KUBGTU»*. – 2016. – №9. – P. 227-236. (In Russ.).

Razvitie sovetskoj ekonomiki [The development of the Soviet economy]. / Edited by S. Bal'zak, T. Kanevskaya. – Moscow: Sotsekgiz, 1940. – 666 p. (In Russ.).

Sbornik dekretov i postanovlenii po Narodnomu komissariatu zemledeliya. 1917-1920 gg. [Collection of decrees and resolutions on the People's Commissariat of Agriculture. 1917-1920]. — Moscow: Gosizdat, 1922. – 137 p. (In Russ.).

SELYUNIN V. I. *Istoki* [Origins]. IN: *Novyi mir*. – 1988. – № 5. – P. 162-189. (In Russ.).

Sobranie kodeksov RSFSR. [Collection of codes of the RSFSR]. – 4-e izd. – Moscow: Yuridicheskoe izdatel'stvo N.K.Yu. R.S.F.S.R., 1927. – 1188 p. (In Russ.).

Sobranie zakonov i rasporyazhenii pravitel'stva za 1920 g. [Collection of legalizations and orders of the government for 1920]. – Moscow, 1943. – 818 p. (In Russ.).

TROTSKII L.D. *Osnovnye voprosy revolyutsii* [Basic questions of the revolution]. – Moscow, Petrograd: Gos. izd-vo, 1923. – 420 s. (In Russ.).

TYUTYUNIK M.V. *Fenomen sovetskikh izbiratel'nykh kampanii 1921-1924 gg. (opyt Dona i Kubani)* [The phenomenon of the Soviet election campaigns of 1921-1924. (experience of Don and Kuban)]. IN: *Nauka i shkola*. – 2009. – №6. – P. 65-66. (In Russ.).

FEDINA I. M. *Otnosheniya zemledel'tsev kubanskikh stanits k agrarnym preobrazovaniyam sovetskoj vlasti v 1920-e gg* [The relationship of farmers of the Kuban villages to the agrarian transformations of the Soviet government in the 1920s]. IN *Vestnik RUDN. Seriya: Istoriya Rossii*. – 2018. – №4. – P. 792–811. (In Russ.).

Tsentr dokumentatsii noveishei istorii Krasnodarskogo kraja [Documentation Center for the Contemporary History of the Krasnodar Territory]. (In Russ.).

YAKHUTL' YU.A. *Transformatsiya vzaimootnoshenii vlasti s kazachestvom i krest'yanstvom v Sovetskoj Rossii 1921–1929 gg. (na primere Kubani i Dona): monografiya* [Transformation of relations between the authorities, the Cossacks and the peasantry in Soviet Russia, 1921–1929. (on the example of Kuban and Don): monograph] / Edited by V.V. Kas'yanov. – Krasnodar: Kubanskii gosudarstvennyi universitet, 2021. – 361 p. (In Russ.).

Информация об авторе

М.С. Диривянкина – аспирант

Information about the author

M.S. Dirivyankina – graduate student (History).

Статья поступила в редакцию 07.02.2023 г.; одобрена после рецензирования 03.03.2023 г.; принята к публикации 15.03.2023 г.

The article was submitted 07.02.2023; approved after reviewing 03.03.2023; accepted for publication 15.03.2023.